

последствиях развития различных структурных элементов социального капитала, изучение которых не должно выпадать из поля зрения исследователей, занимающихся изучением социального капитала в институциональном контексте.

Литература и источники

1. Стрельникова, Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. – 2003. – №2. – С. 33–41.
2. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и пути к их процветанию. – М., 2004.
3. Дискин, И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность. – 2003. – №5. – С. 150–159.
4. Шавель, С.В. Социальный капитал как источник инновационного развития // Социология. – 2008. – №1. – С. 16–35.
5. Солодовников, С.Ю. Социальный капитал Республики Беларусь // Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка. – Минск, 2008. – С. 205–358.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сабирзянова И. В. (Донецк, Украина)

Современный миропорядок как способ целерациональной организации международных отношений – это процесс формирования глобального институционального пространства, предполагающего координацию противоречивых интересов международных субъектов на основе общепринятой системы норм и правил взаимодействия. Данный процесс постисторического развития человечества сопряжен с актуализацией неразрешимых противоречий во всех сферах, причем все чаще трансформационные процессы затрагивают не столько область экономических интересов, сколько – сферу политическую. Глобализируются демократические процессы и правовые структуры. Современное мироустройство представлено не столько отдельными странами, а скорее политическими, экономическими межгосударственными объединениями, которые и выступают в качестве движущих сил исторического прогресса (ООН, НАТО, ЮНЕСКО, ЕС, СНГ, БРИКС и др.). «Конец истории» ознаменовался общей мировой в эпоху глобализации тенденцией утраты национальными государствами своих позиций, как субъектов мирового исторического процесса; сделав их границы «прозрачными» для реализации стратегий транснациональных корпораций и объединений.

Именно в глобальной перспективе актуализируется проблема поиска стратегии межкультурной коммуникации отдельных народов и этнических общностей, проблема поиска способов сосуществования в едином мировом

пространстве в условиях процесса взаимопроникновения и взаимного обогащения культур с одной стороны, а с другой – постоянного состязания культур, в пространстве которого мы наблюдаем межнациональные, религиозные конфликты культурно-исторических общностей как на межгосударственном уровне, так и внутри полиэтнических государств. В любом полиэтническом государстве возникает проблема формирования и реализации такой адекватной политики, которая отвечала бы интересам общества и способствовала созданию гармоничной модели этнополитического развития.

Выступая составной частью любой национальной культуры, ее национально-специфическим компонентом язык, как один из видов человеческой деятельности, способствует тому, что культура может выступать как средством общения (интеграции), так и способом дезинтеграции людей. В содержательной составляющей языка закрепляется на уровне архетипов ментальная картина этноса или нации, народа, которая и выступает фундаментом всех стальных представлений культуры – стереотипов. «Язык – это путеводитель в «социальной действительности»... Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе... В действительности же «реальный мир», в значительной мере, неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы» [1, с. 130–131].

Язык создает нас такими, каковыми мы есть, причем не столько в особых случаях употребления языка, сколько в постоянно действующих общих законах и повседневной оценке им тех или иных явлений [2, с. 158].

Определяя стереотип как «...схематичный и односторонний образ в голове человека, какого-либо явления, личности, вещи и одновременно – мысль о нем, усвоенную из окружающей среды еще до познания самого объекта» [3, с. 409], поместим его в контекст социального взаимодействия. Здесь стереотип рассматривается как некая «модель» действия, которая связана с выбором той или иной стратегии и тактики поведения в определенной ситуации – это так называемые языково-поведенческие стереотипы.

Стереотипы обладают ментальной специфичностью и соотносятся с повседневной картиной мира. С одной стороны, стереотипы облегчают процесс коммуникации, но с другой – социальные, национальные, расовые, профессиональные, идеологические – могут выполнять и деструктивную функцию в процессе общения, приводя к интолерантности коммуникаций [4, с. 67]. Они также выступают как основания оценочной деятельности, причем достаточно схематичной. Стойкость, повторяемость, упрощенность, обобщенность, образность, схематичность, эмоциональность являются основными характеристиками стереотипов. Функции стереотипа могут быть определены исходя из психологической или социологической трактовки феномена. В. Липман указывал на психологическую функцию стереотипа как

экономии усилий в познании мира, и общественную, как защиту общественной позиции [3, с. 211–212]. Безусловно, общественная функция может быть охарактеризована как стабилизирующая, потому, что дает человеку ощущение безопасности и защищенности, приспособления к действительности.

Анализ коммуникативного поведения разных народов позволяет выявить совокупность коммуникативных признаков (правил, норм), которые могут быть соотнесены с принципами толерантности в общении, или, наоборот, будут свидетельствовать о не толерантном коммуникативном поведении.

Эволюция общественного сознания способствовала переосмыслению понятия толерантности, расширив значение данной категории, придав ей модус глобальности. Толерантность – это диспозиция, расположенная между добродетелью, равнодушием и скрытым макиавеллизмом [5, с. 161]. Ее позитивная сторона состоит в том, что она позволяет свободно циркулировать в обществе различным точкам зрения. Толерантность в отношениях между народами приобретает новую окраску – желание понять чужую культуру, обычаи, отнестись к ним с уважением. В то же время, по мере ускорения темпов глобализации стали все заметнее проявляться и негативные стороны этого процесса. Основными проблемами сегодня становятся нетерпимость, агрессия, ксенофобия. Отставание в экономическом развитии, разнообразие религий, культур, этносов становится источником проявления интолерантности. Необходимо отметить, что важным фактором, влияющим на уровень толерантности, является тип культуры: агрессивно-нетерпимая или толерантная, которые могут быть соотнесены со степенью социальной удовлетворенности. Ее высокий уровень способствует проявлению толерантности, низкий – препятствует. К сожалению, отношения между людьми, общественными группами, национально-государственными общностями не становятся более справедливыми, и не стимулируют рост культуры толерантности в глобализующемся мире [6, с. 145–148]. Показавшаяся первоначально эффективной формой противодействия указанной тенденции в последние годы идея и практика мультикультурализма, предполагающая возможность, и даже необходимость сосуществования этнических общин, представляющих различные культуры, в действительности оказалась «миной замедленного действия» в процессе «мягкой» ассимиляции европейского социального пространства этническими меньшинствами.

Вопрос лингвистической политики относится к главенствующим в этно-национальной стратегии и перспективах развития многонациональных государств. Еще свежи и болезненны последствия пренебрежения, не толерантного отношения к решению подобных вопросов в новейшей истории стран, европейский вектор развития которых, в силу своей избирательности, не считал возможным учесть исторический опыт тех же европейских демократий, доказывающих, что жизнеспособной является такая толерантная государственность, которая не требует от своих граждан диктата единого

языка (например, опыт Бельгии, Испании, Финляндии).

Все вышеперечисленные примеры свидетельствуют о понимании того, что возрастающий уровень экономической, социальной и культурной интеграции государств вызывает к жизни необходимость формирования адекватной толерантной политики и стратегии, разумно сочетающей как учет национальных особенностей и стереотипов, так и наиболее успешные варианты решения вопросов межнациональной коммуникации. Формирование конструктивных этностратегий на сегодняшний день является важнейшей составляющей программ государственного управления.

Литература и источники

1. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. – М., 2003. – С. 127–138.
2. Уорф, Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. – М., 2003. – С. 157–201.
3. Дербишайр, Д. Политические системы мира / Д. Дербишайр, Я. Дербишайр. – М., 2004.
4. Илишев, И.Г. Язык и политика в многонациональном государстве (политологические очерки). – Уфа, 2000.
5. Марсель, Г. Опыт конкретной философии. – М., 2004.
6. Асмолов, А.Г. На пути к толерантному сознанию. – М., 2000.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Симановский С. И. (Минск, Беларусь)

В условиях глобализации геополитические процессы наполняются новыми противоречиями, которые ведут к появлению новых форм политического противоборства, возрастает количество внешних и внутренних угроз. В связи с этим возникает потребность определить структуру основных элементов белорусского геополитического ресурса. Этот анализ необходим для Республики Беларусь в целях эффективной защиты государственного суверенитета, реализации национального интереса и обеспечения национальной безопасности.

Геополитический ресурс формируется комплексным развитием совокупного потенциала страны и внешними факторами, которые влияют на его дальнейшее совершенствование. Основными его компонентами являются: *политический, социальный, демографический, научно-технический, информационный и интеллектуальный* факторы.

Все составляющие ГР показывают взаимную зависимость внешних и внутренних позиций страны. Чем более развитой оказывается каждый фактор, тем более устойчивой является позиция государства на международной арене. Совокупность эффективно развитых составляющих геополитического ресурса страны формирует мощный динамический социум,